

УДК 347.2

UDC 347.2

**ОСНОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА
СОБСТВЕННОСТИ ПО ДАВНОСТИ ВЛАДЕНИЯ****ACQUISITION GROUNDS OF
PROPRIETORSHIP DUE TO LONG STANDING
OF POSSESSION**

Гряда Элеонора Александровна
к.ю.н., доцент

*Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия*

Gryada Eleonora Alexandrovna
Cand.Leg.Sci, associate professor

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье рассмотрены особенности приобретения права собственности по давности владения на основе теории юридических фактов. Представлен анализ необходимых условий приобретения права собственности по данному основанию (добросовестности и открытости владения, непрерывности его срока) и общая характеристика предполагаемых изменений ГК РФ, посвященных институту приобретательной давности

The article deals with the peculiarities of the proprietorship acquisition due to long standing of possession on the basis of juridical facts theory. There is the analysis of the necessary conditions for the proprietorship acquisition on the given basis (fairness and openness of the possession, continuity of the term) and the general description of the supposed changes in the Civil Code of the Russian Federation related to the acquisitive prescription institution

Ключевые слова: ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ, ПРИОБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ, ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ, ФАКТИЧЕСКОЕ ВЛАДЕНИЕ, ОСНОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Keywords: PROPRIETORSHIP, ACQUISITIVE PRESCRIPTION, JURIDICAL FACT, ACTUAL POSSESSION, ACQUISITION GROUNDS OF PROPRIETORSHIP

В современных условиях развития гражданского оборота, необходимости вовлечения в него вещей, не используемых их законными правообладателями, значение приобретательной давности как способа приобретения права собственности, существенно возрастает. Об этом свидетельствуют и особые тенденции в развитии гражданского законодательства, в частности, появление в проекте Гражданского кодекса Российской Федерации[1] в разделе II Вещное право норм, посвященных институту владения. Непосредственно особенности и условия приобретения права собственности в силу давности владения определяет статья 242 Проекта ГК РФ.

Содержание приобретательной давности можно определить как совокупность системообразующих юридических фактов, необходимых для возникновения права собственности. В юридической литературе неоднократно предпринимались попытки определить их перечень. Например, по мнению В.Н. Ландакова, давностное владение является сложным юриди-

ческим составом, совокупностью юридических фактов, способствующих возникновению права собственности. К таким фактам исследователь относит истечение предусмотренного законом временного срока (5 и 15 лет), факты владения, бесспорности, добросовестности, непрерывности и открытости владения чужим имуществом как своим, фактические действия давностного владения, соответствующие требованиям статьи 234 ГК РФ, решение суда о признании права собственности на недвижимое имущество в силу давностного владения, решение суда об установлении факта добросовестности, открытого и непрерывного владения недвижимым имуществом как своим собственным в течение срока приобретательной давности, государственная регистрация права собственности в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним[2].

Однако представляется, что содержащиеся в действующем законодательстве требования открытости, непрерывности и добросовестности являются не самостоятельными юридическими фактами в данном составе, а характеристиками юридического факта владения. Кроме того, в самом содержании понятия «приобретательная давность» усматриваются два юридических факта: срок и владение. При этом если срок достаточно бесспорно можно отнести к категории событий, то правовую природу факта владения определить не просто, в связи с чем интересным представляется вопрос об отнесении владения к определенному виду юридических фактов в системе их общеизвестной научной классификации.

Для рассмотрения вопроса о видах юридических фактов, необходимых для возникновения права собственности в силу приобретательной давности, само понятие владения необходимо исследовать только в одном смысловом значении – именно как юридического факта. Фактическое владение может рассматриваться как владение, не основанное на титуле или фактическое владение как результат реализации правомочия владения, входящего в содержание права собственности. Именно поэтому представляется бо-

лее точным не рассматривать два смысловых значения понятия «владение» как факта или правомочия – элемента содержания права собственности и ограниченных вещных прав, а использовать понятие «правомочие владения». Это обусловлено тем, что фактическое владение в данном случае является следствием реализации правомочия владения. Таким образом, правомочие владения как элемент субъективного права представляет собой юридическую возможность осуществлять господство над вещью, владение как факт – либо результат реализации такого права либо результат совершения другого действия, направленного на завладение вещью без юридических оснований.

Необходимо отметить, что в рассматриваемом смысле юридический факт владения является элементом сложного фактического состава, необходимого для возникновения права собственности. Необходимость установления данного факта судебным решением, а также (если объектом предполагаемого права является недвижимое имущество) подтверждения существования данного права актом государственной регистрации, с момента которой возникает данное право, предопределяет наличие в данном составе и указанных юридических фактов.

Традиционно в зависимости от волевого критерия юридические факты подразделяются на действия и события. В основе факта владения лежат именно фактические действия, направленные на удержание вещи, эти действия являются внешним проявлением воли субъекта. Поэтому, исходя из положений общепризнанной юридической классификации, факт владения условно должен быть отнесен к действиям.

Детальное обоснование невозможности однозначного отнесения фактического владения к видам действий в рамках традиционной научной классификации представлено Н.А. Шадринной. По ее мнению, «...владение нельзя отнести ни к правонарушениям, ни к юридическим актам, в частности к сделкам[3]». Кроме того, «...давностное владение отли-

чается и от тех действий, которые принято рассматривать в качестве юридических поступков[4]».

Очевидно, что факт владения нельзя квалифицировать как однократное действие. На наш взгляд, следует поддержать научную позицию исследователя, пришедшей к выводу о том, что «...давностное владение также состоит из целого ряда взаимосвязанных действий, представляя собой, таким образом, некую длительную юридически значимую деятельность, однако его правовой эффект (приобретение права собственности) наступает только по истечении срока такой деятельности».

Представляется, что добросовестность, открытость и непрерывность отнести не только к условиям, при которых возможно приобретение права, а к элементам правообразующего сложного юридического факта - действию по завладению имуществом или владению как факту-состоянию.

Такое субъективное условие приобретения права собственности на имущество по давности владения, как добросовестность владения, является первым и наиболее спорным требованием, предъявляемым владельцу, желающему стать собственником вещи[5]. Как отмечает Е.В. Василенко, сложность состоит в установлении четкого содержания и границ добросовестности, поскольку «оценочные понятия включают в себя элемент субъективного восприятия (оценки) того или иного действия (бездействия) [6]».

В настоящее время разъяснения по вопросу о содержании категории «добросовестность» при возникновении права собственности в силу приобретательной давности, содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав [7]». Так, в соответствии с пунктом 15 указанного Постановления давностное владение является добросовест-

ным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности.

С.В. Потапенко, А.В.Зарубин указывают на два обстоятельства, на которых основывается такая осведомленность: «...1) добросовестный приобретатель считает себя собственником, имея мнимое основание для этого, однако таковым в действительности не является, поскольку основание перехода права собственности являлось порочным (например, в случае приобретения вещи от неуправомоченного отчуждателя или от управомоченного, но с пороком формы соглашения либо без государственной регистрации); 2) добросовестный приобретатель осознает, что не является собственником, однако не знает и не может знать настоящего собственника (например, в случае завладения бесхозной вещью) [8]».

Очевидно, что пункт 15 Постановления нуждается в дополнительных комментариях. Во-первых, важным является вопрос о том, должен ли быть предполагаемый приобретатель добросовестным в момент приобретения или в течение всего срока давностного владения?

В судебной практике применения законодательства добросовестность давностного владельца определяется, прежде всего, на момент получения имущества во владение, причем в указанный момент давностный владелец не имеет оснований считать себя кем либо кроме собственника соответствующей вещи[9]. Очевидно, что такое понимание содержания добросовестности владения соответствует содержанию понятия добросовестности приобретателя, определенному в статье 302 ГК РФ. Однако, основываясь на различиях в содержании норм о добросовестном владении и приобретении можно определить различия в институтах давностного владения и добросовестного приобретения и определить их соотношение: добросовестное приобретение является основой давностного владения. Как указывает Ю.А.Тарасенко, «...владение процесс длительный, это всегда опреде-

ленный период времени. Приобретение же есть момент, мгновение, точка во времени[10]».

В науке существуют различные точки зрения по вопросу о том, должен ли являться владелец только добросовестным приобретателем (то есть быть добросовестным в момент овладения вещью) либо требование о добросовестности является необходимым критерием не только при приобретении вещи, но и в период всего срока владения. На наш взгляд, имеющиеся научные позиции по указанному вопросу могут быть сведены к двум основным.

1) Добросовестность – необходимая характеристика как момента приобретения, так и всего периода владения вещью. По мнению Ю.А. Тарасенко, «...смысл пункта 1 статьи 234 ГК состоит в том, что добросовестность должна охватывать весь период давностного владения[11]».

Кроме того, в судебной практике содержится вывод о том, что «...обязательным условием приобретения права собственности на бесхозяйную вещь за давностью владения (приобретательская давность) является добросовестное открытое владение, без которого не могут быть гарантированы законные права и интересы собственника...[12]». По мнению С.Ю. Вандракова, в данном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации, сделал акцент на то, что добросовестным должно быть именно владение, то есть фактическое обладание вещью, на протяжении определенного отрезка времени[13]».

2) Добросовестность как условие необходима только в период приобретения. Например, по мнению А.П. Сергеева, требование о том, что на протяжении всего срока давности владения субъект не знал и не должен был знать об отсутствии у него права собственности, «... было бы чрезмерным и, по существу, свело бы на нет действие института приобретательской давности[14]».

Однако выделение двух представленных правовых позиций возможно только в том случае, если содержание категории добросовестность одинаково применимо и к приобретению и к владению вещью. Действительно, конструкция, предусмотренная действующим гражданским законодательством, основывается на том, что требование добросовестности предъявляется как к моменту овладения вещью, так и к длящемуся владению, однако, представляется, что при этом содержание добросовестности как оценочной категории является различным в этих двух случаях. Именно поэтому в структуре сложного юридического факта владения необходимо различать фактические действия, направленные на завладение имуществом и состояние фактического владения.

В подтверждение нашей позиции о различном содержании понятия добросовестности как оценочной категории в двух рассматриваемых случаях можно привести мнение Б.Б. Черепихина, который указывает, «...что давностный (добросовестный) приобретатель не знает и не должен знать о незаконности своего приобретения, не обязан ссылаться при этом на какой-то определенный юридический титул приобретения. Приобретатель остается добросовестным, несмотря на то, что в последующем, во время давностного владения, он узнает о незаконности приобретения своего владения[15]».

Научные разработки по совершенствованию законодательства, предусматривающего добросовестность в качестве обязательного условия в рассматриваемом юридическом факте, содержат два интересных предложения. К ним относится предложение по исключению признака добросовестности из характеристики владения в порядке статьи 234 ГК РФ. Карлова Н.В., Михеева Л.Ю. отмечают, что дать ему легальное определение не представляется возможным, поскольку так или иначе все попытки ограничатся введением оценочных категорий, что негативно отразится на практике. В связи с этим указанные авторы приходят к выводу о том, что крите-

рий добросовестности может быть использован лишь для дифференциации сроков завладения. Недобросовестный владелец, для того, чтобы стать собственником, должен владеть более продолжительное время, нежели добросовестный[16].

Как альтернативу следует поддержать и вывод, предполагающий, что добросовестное владение базируется не на том, что владелец имущества не знает об отсутствии у него права собственности, а на том, что он добросовестно полагает: собственник имущества утратил интерес к своей собственности, фактически отказался от нее. Так, по мнению Г.Н. Эйрияна, это должно выражаться в отсутствии притязаний со стороны собственника к давностному владельцу на протяжении 15 лет. Бесспорность владения, по его мнению, должна быть обязательным атрибутом приобретательной давности[17].

Однако, представляется, что критерий бесспорности может быть применим только к делящемуся владению, а не к моменту приобретения такого владения. Поскольку давность владения в основном и применима в случаях, если вещь была передана по сделке, которая впоследствии была признана недействительной, исключить бесспорность именно момента приобретения владения нельзя.

Во-вторых, интересным представляется и вопрос о том, что означает словосочетание «не должно было знать» об отсутствии основания возникновения у него права собственности? Незнание и невозможность знания является проявлением субъективного значения добросовестности. Как справедливо отмечает Т.В. Новикова, «объективное значение данного понятия встречается в институте аналогии права и отдельных статьях ГК РФ (ст. 53, 602, 662 ГК РФ), субъективное - в вещном праве (институтах виндикации, приобретательной давности, переработки) [18]». Данный автор, отмечая удачность формулировки статьи 302 ГК РФ, определяющей добросовестного приобретателя в институте виндикации как незнающего и не

могущего знать о неуправомоченности отчуждателя как состоящей из двух стандартов, предлагает называть их не субъективным и объективным, а фактической и конструктивной осведомленностью[19].

Учитывая, что «оценка поведения должна осуществляться с учетом осознания ситуации конкретным субъектом[20]» следует признать, что не будет являться добросовестным приобретателем тот, кто «... в момент завладения вещью мог проявить осмотрительность и выяснить, является ли отчуждатель собственником имущества[21]». Например, применительно к приобретению прав на объект недвижимого имущества, учитывая информационную открытость государственного реестра прав, приобретатель всегда имеет возможность получения сведений о зарегистрированных правах. Однако, если права отчуждателя были приобретены ранее, до введения обязательной государственной регистрации прав, представляется, что бездействие лица по получению сведений о правомерности владения имуществом отчуждателем не должно иметь решающего значения при квалификации его действий по приобретению имущества как добросовестных.

Следующим элементом правообразующего юридического факта, являющегося основанием возникновения права собственности в силу приобретательной давности, является условие открытости владения имуществом.

Данный элемент не только логически связан с предыдущим – добросовестностью, но, можно сказать, является его логическим проявлением. Этому же мнению придерживается И.А. Маньковский, который отмечает, что «...данное условие логически вытекает из предыдущего, т.е. из факта добросовестного владения, которое должно быть открытым, явным для всех окружающих, в том числе для действительного собственника имущества[22]».

Но поскольку содержание добросовестности законодательно определено быть не может ввиду оценочного характера данной категории, по всей вероятности законодатель счел необходимым установить критерий

открытости в качестве самостоятельного элемента сложного юридического факта.

В настоящее время разъяснения по вопросу о содержании открытости владения выработаны судебной практикой. Так, давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении. Принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества[23].

Таким образом, совсем не обязательно фактический владелец не должен препятствовать открытому доступу к вещи других лиц. Стоит согласиться с позицией авторов, отмечающих, что «...открытость нельзя толковать слишком широко, понимая под этим только прямой доступ иных лиц к вещи[24]».

Представляется, что основными характеристиками условиями открытости владения в рассматриваемой ситуации являются следующие:

- фактический владелец не скрывает информацию о владении вещью от неограниченного круга лиц (как при физическом ограничении доступа к вещи, так и без такого ограничения);

- собственник вещи и иные субъекты гражданских правоотношений (неограниченный круг лиц) владеют информацией о фактическом владении другого субъекта. «Открытость владения предполагает, что в социальном окружении (среди соседей, членов семьи, коллег и т.п.) такое владение воспринимается как обычное в соответствующей обстановке (среде) осуществление права собственности в отношении вещи[25]».

В качестве еще одного элемента правообразующего юридического факта, являющегося основанием возникновения права собственности в силу приобретательной давности, традиционно рассматривается условие непрерывности владения в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет.

Однако представляется неверным включать данный элемент в правообразующий юридический факт добросовестного и открытого владения. Несмотря на то, что непрерывность является некой характеристикой фактического владения, она одновременно представляет собой элемент другого юридического факта – срока.

Не вдаваясь в подробную характеристику правовой природы срока как юридического факта можно отметить одну его специфическую черту, которая заключается в объединении признаков действий и событий. С этой точки зрения интересной представляется позиция Е.А. Суханова, который отмечает двойственный характер данных фактов: «...будучи волевыми по происхождению, они связаны с объективным процессом течения времени[26]». Поэтому ученый соглашается с В.П. Грибановым, указывающим, что сроки собой особую категорию юридических фактов, которые не могут быть отнесены ни к событиям, ни к действиям[27].

Однако признаки действий и событий имеют далеко не все сроки, а только те из них, которые установлены «...в виде определенных отрезков (периодов) времени и исчисляемые годами, месяцами, неделями, днями или часами, либо сроки, привязанные к определенному моменту общей временной последовательности (календарной дате) [28]».

Таким образом, Е.А. Суханов к разновидностям сроков относит сроки-действия, сроки-события и отдельную группу сроков, о которой указано выше, как объединяющую в себе признаки действия и события. Следуя данной логике, нельзя не признать, что срок приобретательной давности как раз и относится к третьей разновидности – факту, объединившему в себе объективное течение времени и проявление субъективной воли человека по определению его отрезка (периода).

Исчисление срока при определении давности владения имеет свои особенности.

Во-первых, в соответствии с пунктом 4 статьи 234 ГК РФ течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в соответствии со статьями 301 и 305 ГК РФ, начинается не ранее истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям.

Что представляет собой исковая давность в рассматриваемом случае? В этой связи интересной представляется позиция А.Д. Рудокваса, который рассматривает исковую давность как «длящийся во времени отказ собственника от принадлежащего ему права[29]».

Такая позиция представляется спорной. Как справедливо отмечает Ю.В. Байгушева «...исковая давность представляет собой не нечто, длящееся во времени, а время, в пределах которого допускается принудительное осуществление права на иск в материальном смысле...[30]».

В Концепции развития гражданского законодательства сформулировано предложение об устранении взаимосвязи между сроком исковой давности по индикационному иску и сроку давностного владения. Так, существующее правило «...не только увеличивает фактический срок владения вещью, необходимый для приобретения на нее права собственности, но и делает этот срок неопределенным, поскольку исковая давность по виндикационным искам исчисляется со дня, когда собственник узнал или должен был узнать о нарушении своего права. Указанный момент, как правило, может быть установлен лишь при участии собственника. Такое положение не способствует правовой определенности судьбы соответствующего имущества в гражданском обороте. В этой связи течение срока приобретательной давности должно исчисляться с момента начала давностного владения[31]».

Данное положение Концепции следует поддержать. Следует отметить, что существующая в действующем законодательстве взаимосвязь исковой давности и момента исчисления давностного владения и ранее подверга-

лась критике в юридической литературе как нецелесообразного и практически неоправданного явления. Большинство ученых обращают внимание на то, что весьма затруднительным является определение момента начала течения исковой давности.

Кроме того, неясным остается практическое и юридическое значение такого правила. М.С. Хомуленко приводит следующий пример: «...даже есть обстоятельства, позволяющие однозначно установить, когда титульный собственник узнал о нарушении своего права, или, предположим, за начало отсчета исчисления срока исковой давности принять дату вселения постороннего лица в его квартиру, то заявление давностного владельца об истечении трехлетнего срока исковой давности послужит основанием к отказу в иске собственника к владельцу о его выселении. Следовательно, ни для кого из участников гражданского оборота продление срока приобретательной давности на период срока исковой давности практической пользы не принесет». Установленный в настоящее время законодательством срок автор называет «плавающим» и предлагает заменить его четко ограниченным периодом времени владения, равным 15 годам[32].

Во-вторых, давностное владение признается непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности. Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22[33] указаны случаи, при которых временная утрата фактического владения не прерывает течение давностного срока. К ним относятся случаи:

- временной утраты владения спорным имуществом при последующем удовлетворении иска давностного владельца об истребовании имущества из чужого незаконного владения;
- передачи давностным владельцем имущества во временное владение другого лица;

- смена владельца в порядке сингулярного или универсального правопреемства.

В юридической литературе уже поднимался вопрос о спорности указанного выше правила о том, что передача давностным владельцем имущества во временное владение другого лица не прерывает течение срока давности. Сомнения по данному вопросу основаны на том, что юридически у фактического владельца нет никаких правовых оснований для передачи имущества третьим лицам.

Например, И.А Маньковский отмечает, что наличие у фактического владельца легитимной возможности по передаче юридической составляющей правомочия владения бесхозной вещью другому лицу по какому-либо правовому основанию (правовому титулу) следует признать спорным, а точнее, противоречащим общему смыслу и предназначению гражданского права, нормы которого предусматривают возможность легитимной передачи только тех прав, которыми субъект обладает законно[34]. В обоснование своей позиции ученый ссылается на нормы статьи 209 ГК РФ, в соответствии с которой правомочия владения, пользования и распоряжения вещью принадлежат собственнику, который может передать их иному лицу по основаниям, предусмотренным Кодексом и, соответственно, все совершенные давностным владельцем сделки, направленные на отчуждение всех или части правомочий собственника, следует классифицировать как не соответствующие установленному правопорядку и абсолютно недействительные согласно статьи 168 ГК РФ.

Поэтому И.А Маньковский считает, что в отличие от незаконной передачи юридической составляющей владения фактическую передачу вещи иному субъекту гражданского права, как сопровождаемую, так и не сопровождаемую передачей юридической, следует признать основанием для прерыва течения давностного срока, смысл установления которого состоит

в предоставлении собственнику вещи достаточного времени, чтобы принять необходимые меры к ее отысканию.

Представляется, что с указанной позицией частично можно согласиться. В рассматриваемой ситуации, так называемое другое лицо становится фактическим, а не юридическим владельцем. Однако здесь значение имеет другой элемент правообразующего юридического факта – открытость владения и владение вещью как своей собственной. Если новый фактический владелец считает, что временно владеет не своей вещью, и в сознании окружающих все же «постоянным» фактическим владельцем остается субъект, временно передавший вещь во владение другому лицу, то и препятствий для собственника в части истребования имущества из чужого владения не усматривается в виду сохранения открытости владения.

Однако юридическая оценка таких обстоятельств весьма затруднительна ввиду оценочного характера категорий открытости и добросовестности, поэтому из интересов защиты прав собственника, считаем уместным согласиться с приведенной выше позицией о необходимости рассмотрения факта смены фактического владельца в качестве основания, прерывающего течение давностного владения.

Литература

1. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //СПС «Консультант Плюс».
2. Ландаков В.Н. О некоторых проблемах давностного владения // Цивилист. 2011. № 3. С. 39 - 45.
3. Шадрин Н.А. К вопросу о понятии и значении приобретательной давности // Вещные права: система, содержание, приобретение: Сб. науч. тр. в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / Под ред. Д.О. Тузова. М.: Статут, 2008. С. 281 - 303.
4. См.: там же.
5. Вандраков С.Ю. Некоторые вопросы приобретения права собственности по давности владения // Культура: управление, экономика, право. 2012. № 4. С. 19 - 22.
6. Василенко Е.В. Понятие и значение добросовестности и разумности в современном гражданском праве // Власть Закона. 2010. №4. С.95

7. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.

8. Потапенко С.В., Зарубин А.В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности. / под ред. С.В. Потапенко // СПС «Консультант Плюс».

9. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2012 г. № 05АП-4808/2012 по делу № А51-575/2012 // СПС «Консультант Плюс».

10. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. / Под общ. ред. В.А. Белова. (Ю.А. Тарасенко. Общее учение о вещных правах, собственности и праве собственности. Очерк 13). М., 2009. С.515.

11. Там же. С.517.

12. Пункт 7 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 1999 года № 12-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона от 15 апреля 1998 года «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

13. Вандраков С.Ю. Некоторые вопросы приобретения права собственности по давности владения // Культура: управление, экономика, право. 2012. № 4. С. 19 - 22.

14. Гражданское право. Учебник. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т.1. 6-е изд. М., 2003. С.427.

15. Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 164.

16. Карлова Н.В., Михеева Л.Ю. Приобретательная давность и правила ее применения // СПС «Консультант Плюс».

17. Эйриян Г.Н. Применение приобретательной давности к земельным участкам // СПС «Консультант Плюс».

18. Новикова Т.В. К вопросу о субъективном значении понятия добросовестности в российском гражданском праве // СПС «Консультант Плюс».

19. Там же.

20. Свит Ю.П. Понятие и значение добросовестности и разумности в современном российском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9. С. 3 - 10.

21. Потапенко С.В., Зарубин А.В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности. / под ред. С.В. Потапенко. // СПС «Консультант Плюс».

22. Маньковский И.А. Приобретательная давность в системе оснований приобретения права собственности // Российский юридический журнал. 2011. №4. С. 162 - 172.

23. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.

24. Потапенко С.В., Зарубин А.В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности. / под ред. С.В. Потапенко. // СПС «Консультант Плюс».

25. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Приобретательная давность: комментарии и судебная практика / под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю. // СПС «Консультант Плюс».

26. Гражданское право: В 4 т. Общая часть: Учебник. том 1. (3-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. Е.А. Суханова. // СПС «Консультант Плюс».

27. Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве. М., 1967. С. 9 - 10.

28. Гражданское право: В 4 т. Общая часть: Учебник. том 1. (3-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. Е.А. Суханова. // СПС «Консультант Плюс».

29. Рудоквас А.Д. Спорные вопросы учения о приобретательной давности. М., 2011. С. 93 – 94.

30. Байгушева Ю.В. Замечания на книгу А.Д. Рудокваса «Спорные вопросы учения о приобретательной давности» // Вестник гражданского права. 2012. № 3. С. 295 - 308.

31. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «Консультант Плюс».

32. Хомуленко М.С. Проблемы применения приобретательной давности как основания признания права собственности на жилище, оставленное собственником // Нотариус. 2011. № 3. С. 29 - 31.

33. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.

34. Маньковский И.А. Приобретательная давность в системе оснований приобретения права собственности // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 162 - 172.

References

1. Proekt Federal'nogo zakona № 47538-6 «O vnesenii izmenenij v chasti pervuju, vtoruju, tret'ju i chetvertuju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» //SPS «Konsul'tant Pljus».

2. Landakov V.N. O nekotoryh problemah davnostnogo vladenija // Civi-list. 2011. № 3. S. 39 - 45.

3. Shadrina N.A. K voprosu o ponjatii i znachenii priobretatel'noj davnosti // Veshhnye prava: sistema, sodержание, priobretenie: Sb. nauch. tr. v chest' prof. B.L. Haskel'berga / Pod red. D.O. Tuzova. M.: Statut, 2008. S. 281 - 303.

4. Sm.: tam zhe.

5. Vandrakov S.Ju. Nekotorye voprosy priobretenija prava sobstvennosti po davnosti vladenija // Kul'tura: upravlenie, jekonomika, pravo. 2012. № 4. S. 19 - 22.

6. Vasilenko E.V. Ponjatie i znachenie dobrosovestnosti i razumnosti v sovremennom grazhdanskom prave // Vlast' Zakona. 2010. №4. S.95

7. O nekotoryh voprosah, vznikajushhix v sudebnoj praktike pri razreshe-nii sporov, svjazannyh s zashhitoy prava sobstvennosti i drugih veshhnyh prav: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 10, Plenu-ma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii № 22 ot 29 aprelja 2010 goda // Vestnik VAS RF. 2010. № 6.

8. Potapenko S.V., Zarubin A.V. Nastol'naja kniga sud'i po sporam o prave sobstvennosti. / pod red. S.V. Potapenko // SPS «Konsul'tant Pljus».

9. Postanovlenie P'jatogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 03.09.2012 g. № 05AP-4808/2012 po delu № A51-575/2012 // SPS «Konsul'tant Pljus».

10. Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki. / Pod obshh. red. V.A. Belova. (Ju.A. Tarasenko. Obshhee uchenie o veshhnyh pravah, sobstvennosti i prave sobstvennosti. Oчерк 13). М., 2009. S.515.

11. Tam zhe. S.517.

12. Punkt 7 Postanovlenija Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 20 ijulja 1999 goda № 12-P «Po delu o proverke konstitucionnosti Fe-deral'nogo zakona ot 15 aprelja

1998 goda «O kul'turnyh cennostjakh, pereme-shhennyh v Sojuz SSR v rezul'tate Vtoroj mirovoj vojny i nahodjashhihsja na ter-ritorii Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant Pljus».

13. Vandrakov S.Ju. Nekotorye voprosy priobretenija prava sobstvenno-sti po davnosti vladenija // Kul'tura: upravlenie, jekonomika, pravo. 2012. № 4. S. 19 - 22.

14. Grazhdanskoe pravo. Uchebnik. / Pod red. A.P. Sergeeva, Ju.K. Tolstogo. T.1. 6-e izd. M., 2003. S.427.

15. Cherepahin B.B. Trudy po grazhdanskomu pravu. M., 2001. S. 164.

16. Karlova N.V., Miheeva L.Ju. Priobretatel'naja davnost' i pravila ee primenenija // SPS «Konsul'tant Pljus».

17. Jejrijan G.N. Primenenie priobretatel'noj davnosti k zemel'nyh uchastkam // SPS «Konsul'tant Pljus».

18. Novikova T.V. K voprosu o sub#ektivnom znachenii ponjatija dobrosove-stnosti v rossijskom grazhdanskom prave // SPS «Konsul'tant Pljus».

19. Tam zhe.

20. Svit Ju.P. Ponjatie i znachenie dobrosovestnosti i razumnosti v so-vremennom rossijskom prave // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2010. № 9. S. 3 - 10.

21. Potapenko S.V., Zarubin A.V. Nastol'naja kniga sud'i po sporam o prave sobstvennosti. / pod red. S.V. Potapenko. // SPS «Konsul'tant Pljus».

22. Man'kovskij I.A. Priobretatel'naja davnost' v sisteme osnovanij priobretenija prava sobstvennosti // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2011. №4. S. 162 - 172.

23. O nekotoryh voprosah, vznikajushhih v sudebnoj praktike pri razre-shenii sporov, svjazannyh s zashhitoy prava sobstvennosti i drugih veshhnyh prav: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 10, Plenu-ma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii № 22 ot 29 aprelja 2010 goda // Vestnik VAS RF. 2010. № 6.

24. Potapenko S.V., Zarubin A.V. Nastol'naja kniga sud'i po sporam o prave sobstvennosti. / pod red. S.V. Potapenko. // SPS «Konsul'tant Pljus».

25. Tihomirova L.V., Tihomirov M.Ju. Priobretatel'naja davnost': kom-mentarii i sudebnaja praktika / pod red. M.Ju. Tihomirova. M.: Izd-vo Tihomi-rova M.Ju. // SPS «Konsul'tant Pljus».

26. Grazhdanskoe pravo: V 4 t. Obshhaja chast': Uchebnik. tom 1. (3-e izdanie, pere-rabotannoe i dopolnennoe) / Pod red. E.A. Suhanova. // SPS «Konsul'tant Pljus».

27. Gribanov V.P. Sroki v grazhdanskom prave. M., 1967. S. 9 - 10.

28. Grazhdanskoe pravo: V 4 t. Obshhaja chast': Uchebnik. tom 1. (3-e izdanie, pere-rabotannoe i dopolnennoe) / Pod red. E.A. Suhanova. // SPS «Konsul'tant Pljus».

29. Rudokvas A.D. Spornye voprosy uchenija o priobretatel'noj davnosti. M., 2011.S. 93 – 94.

30. Bajgusheva Ju.V. Zamechanija na knigu A.D. Rudokvasa «Spornye vopro-sy uchenija o priobretatel'noj davnosti» // Vestnik grazhdanskogo prava. 2012. № 3. S. 295 - 308.

31. Konceptcija razvitija grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Fede-racii (odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikacii i sover-shenstvovaniju grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 07.10.2009) // SPS «Konsul'-tant Pljus».

32. Homulenko M.S. Problemy primenenija priobretatel'noj davnosti kak osnovanija priznanija prava sobstvennosti na zhilishhe, ostavlennoe sobst-vennikom // Notarius. 2011. № 3. S. 29 - 31.

33. O nekotoryh voprosah, vznikajushhih v sudebnoj praktike pri razre-shenii sporov, svjazannyh s zashhitoy prava sobstvennosti i drugih veshhnyh prav: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 10, Plenu-ma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Ros-sijskoj Federacii № 22 ot 29 aprelja 2010 goda // Vestnik VAS RF. 2010. № 6.

34. Man'kovskij I.A. Priobretatel'naja davnost' v sisteme osnovanij priobretenija prava sobstvennosti // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2011. № 4. S. 162 - 172.